

Российское право: состояние, перспективы, комментарии

Научная статья

УДК: 342.41

DOI:10.17323/2072-8166.2022.2.105.127

Свойства принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений

Сергей Анатольевич Мосин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20, samosin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3403-7827>

Аннотация

В статье рассматриваются свойства принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений, а именно: аксиоматичность, презумптивность и фиктивность. Целью данного исследования является подтверждение гипотезы о том, что конституционные принципы являются полноценными правовыми установлениями, которые наделены всеми необходимыми свойствами для достижения конституционных целей. Изучение свойств принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений осуществлялось с помощью системно-структурного, сравнительно-правового, формально-правового и других методов. Использование этих методов в их сочетании предопределило обращение не только к актуальным проблемам конституционного права, но и к вопросам теории права, а также других отраслей права, что позволило наиболее объективно и комплексно подойти к изучению свойств конституционных принципов. Исследование свойств принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений основано на том, что, формулируя базовое правило и определяя направления развития правовой системы, конституционный принцип тем самым обладает свойством аксиоматичности. Вместе с тем конституционный принцип обладает свойством презумптивности вследствие обязанности правоприменителя исходить из предположения о соблюдении положений такого принципа всеми субъектами правоотношений, обеспечивая тем самым необходимую стабильность правовой системы государства. При этом для достижения полноценной стабильности правовой системы одновременно с предположением о соблюдении субъектами правоотношений положений конституционных принципов должна предусматриваться возможность контроля за таким соблюдением. Решением становится применение правовых презумпций.

В связи с этим в рамках свойства презумптивности конституционных принципов конституционные презумпции неразрывно взаимосвязаны с корреспондирующими им конституционными принципами. В свою очередь, обладая свойством фиктивности, конституционный принцип позволяет гибко интерпретировать составляющие такой конституционный принцип положения и, как следствие, создавать необходимую нормативную правовую базу. Таким образом, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений, обладая вышеуказанными свойствами, в полном объеме определяет общеобязательные основные правила и направления развития правовой системы, обеспечивает ее стабильность и возможность своевременного развития.

Ключевые слова

правовой принцип, конституционный принцип, свойства конституционных принципов, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений, правовая аксиома, правовая презумпция.

Для цитирования: Мосин С.А. Свойства принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 2. С. 105–127. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.2.105.127.

Russian Law: conditions, perspectives, commentaries

Research article

Properties of the Principle of Constitutionality of Subjects of Legal Relations Activities

Sergey A. Mosin

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia, samosin@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3403-7827>

Abstract

The article deals with the characteristics of the principle of constitutionality of the activities of subjects of legal relations, namely, the property of axiomatization, the property of presumptiveness and the property of fictitiousness. The purpose of the research is to test the hypothesis that constitutional principles are in fact full-fledged legal tenets that are endowed with all the necessary properties necessary for achieving the constitutional goals. Examining the properties of the principle of constitutionality of the activities of subjects of legal relations, this researcher used the methods of structural systemic analysis, comparative legal analysis, method of formal logic and other methods. Using a combination of these methods, this researcher was able to address not only the issues of constitutional law of current importance, but also issues pertaining to law theory, as well as other branches of law, and this approach enabled the researcher to examine the properties of constitutional principles in a most objective and comprehensive manner. The study of the properties of the principle of constitutionality of

the activities of subjects of legal relations is based on the fact that informing a basic rule and defining directions for the legal system's development, constitutional principles are therefore axiomatic. At the same time, constitutional principles are presumptive because law practitioners have the obligation to proceed from the presumption that all subjects of legal relations observe these principles, and this obligation ensures the necessary stability of the state's legal system. At the same time, in order to achieve a robust stability of the legal system, the presumption that subjects of law observe constitutional principles is not sufficient; it should be also possible to monitor such compliance. The solution can be found in the application of legal presumptions. In turn, the property of presumptiveness inseparably interlinks constitutional principles and their corresponding legal presumptions. And fictitiousness of constitutional principles allows to flexibly interpret them and, as a result, to create the necessary regulatory framework. Thus, the principle of the constitutionality of the activities of the subjects of legal relations, possessing the above-mentioned properties, fully defines the universally binding basic rules and determine directions of the legal system's development, ensure stability of the state's legal system, and also can evolve in a timely manner.

Keywords

legal principle, constitutional principle, properties of constitutional principles, principle of constitutionality of the activities of subjects of legal relations; legal axiom, legal presumption.

For citation: Mosin S.A. (2022) Properties of the Principle of Constitutionality of Subjects of Legal Relations Activities. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 15, no 2, pp. 105–127 (in Russ.). DOI:10.17323/2072-8166.2022.2.105.127.

Введение

Правовым принципам обоснованно придается особое значение, обусловленное их незаменимостью и обязательностью неукоснительного соблюдения. В первую очередь, это относится к конституционным принципам, которые играют определяющую роль в формировании законодательства. Нет сомнений в том, что конституционные принципы являются движущей силой правовой системы, наполняют смыслом и содержанием все без исключения правоотношения, что делает такие принципы руководящими началами регулирования.

Вместе с тем известно, что конституционные принципы обладают спецификой, выводящей их за рамки обычных правовых установлений. В частности, отличительной чертой конституционных принципов являются их нормативная обобщенность и отсутствие конкретно определенных границ правового содержания. Отметим, что проблема нормативности конституционно-правовых установлений, в том числе вследствие их общего характера, до настоящего времени вызывает дискуссии среди правоведов. Также отсутствует единое понимание правовой сущности конституционных принципов. Тем не менее не вызывает сомнений тот факт, что конституционные принципы являются полноценными правовыми установлениями, обладающими

необходимыми свойствами для достижения обозначенных в Конституции Российской Федерации¹ целей. При этом правовые принципы обладают целым рядом особенностей. Это, в том числе, их основополагающий характер, обязательное нормативное закрепление, системность, всеобщность (универсальность), повышенная устойчивость в сочетании с повышенной гибкостью. Правовые принципы отражают политическую, экономическую и другие стороны общественной жизни, обладают регулятивным потенциалом.

Очевидно, что возложенная на конституционные принципы системообразующая роль предъявляет к ним специфические требования. Во-первых, конституционные принципы должны формулировать общеобязательные базовые правила и определять направление развития правовой системы. Истинность таких базовых правил должна быть бесспорна. Во-вторых, конституционные принципы призваны обеспечивать стабильность правовой системы государства. В-третьих, конституционные принципы должны быть наделены возможностью своевременного развития и адаптации к изменяющейся правовой действительности.

Чтобы соответствовать этим требованиям, конституционные принципы одновременно сочетают в себе различные свойства. Этими свойствами, на наш взгляд, прежде всего является аксиоматичность, презумптивность и догматическая фиктивность (далее — фиктивность). Это связано с потребностью исследования данных принципов как единой, глобальной, независимой и самодостаточной, но при этом изменяющейся правовой категории, которая в полном объеме обеспечивает становление правовой системы, ее эффективную защиту и стабильное развитие. В свою очередь, исследование свойств конституционных принципов является одним из направлений, открывающим новые возможности для изучения таких принципов и взаимосвязанных с ними правовых категорий.

Формулируя базовое правило и определяя направления развития правовой системы, конституционный принцип обладает свойством аксиоматичности. Вместе с тем, конституционный принцип обладает свойством презумптивности вследствие обязанности правоприменителя исходить из предположения о соблюдении положений такого принципа всеми субъектами правоотношений, обеспечивая тем самым необходимую стабильность правовой системы государства. В свою очередь, обладая свойством фиктивности, конституционный принцип позволяет гибко интерпретировать составляющие такой конституционный принцип положения и, как следствие, создавать необходимую нормативную правовую базу.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 04.07.2020. № 144.

В связи с этим целью настоящей статьи на примере принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений является подтверждение гипотезы о том, что конституционные принципы, зачастую воспринимаемые исследователями и правоприменителями как абстрактные нормы с декларативным содержанием, в действительности являются полноценными правовыми установлениями, которые наделены всеми необходимыми свойствами для достижения конституционных целей.

Как отмечает Н.И. Матузов, «углубленный анализ принципов права может способствовать решению вечной проблемы правопонимания и правообразования. Ведь право — сложное общественное явление, имеющее множество измерений: социальное, экономическое, политическое, культурное, нравственное, философское, аксиологическое, волевое, информационное. И понятно, что раскрытие принципов права не может не выражать сущность самого права по всем указанным параметрам и направлениям» [Матузов Н.И., 2010: 18]. В связи с этим не вызывает сомнений высокий потенциал развития конституционных принципов, которому способствуют их всесторонние исследования.

При рассмотрении свойств конституционных принципов системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-правовой и формально-логический методы позволили выявить и охарактеризовать, в том числе свойства аксиоматичности, презумптивности и фиктивности. Использование этих методов в их сочетании предопределило обращение не только к актуальным проблемам конституционного права, но и к вопросам теории права, а также других отраслей права, что позволило наиболее объективно и комплексно подойти к настоящему исследованию.

1. Свойство аксиоматичности принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений

Правовые аксиомы имеют давнюю историю. Аксиомой является исходное положение научной теории, принимаемое в качестве истинного без логического доказательства и лежащее в основе доказательства других положений этой теории². Данный термин применим в различных научных областях, и область права не является исключением. Правовые аксиомы являются основополагающими непреложными истинами, которые находят отражение в различных отраслях права и способствуют правовому регулированию. С.С. Алексеев справедливо отмечал, что правовые аксиомы представляют собой важнейшие принципы права, закрепленные в нормативных правовых

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 16.

актах [Алексеев С.С., 1972: 111]. В свою очередь, по мнению Н.А. Чечиной, аксиомами являются такие нормы права, которые выражают содержание общечеловеческой морали, потому что, во-первых, необходимость соблюдения содержащихся в них правил поведения очевидна с точки зрения здравого смысла, принципов морали и справедливости, поэтому не нуждается в особых доказательствах; во-вторых, данные нормы играют роль основных положений, на содержании которых базируется большинство других правил системы, исходя из того, что право призвано отвечать принятому в обществе понятию справедливости [Чечина Н.А., 1987: 89].

Беспорным, на наш взгляд, является тот факт, что конституционные принципы обладают свойством аксиоматичности, поскольку формулируют общеобязательные базовые правила, которые составляют не доказуемые и не требующие доказательств непреложные исходные истины, лежащие в основе правовой системы государства и определяющие направления ее дальнейшего развития. Рассматривая в настоящем исследовании вопросы конституционности, отметим, что конституционность играет ключевую роль в развитии законодательства. Конституционность — это, прежде всего, основополагающий правовой принцип, который определяет сущность правовой системы государства, общественной и политической жизни. Данный конституционный принцип является ключевым элементом правового государства в Российской Федерации и обеспечивает единство правовой системы.

В обобщенном виде конституционность в отечественном законодательстве определяется соответствием общественных отношений, актов и действий органов государства, должностных лиц положениям Конституции Российской Федерации, имеющей высшую юридическую силу. Соответственно, «конституционность как особое качественное состояние презюмируется не только в отношении действующих нормативных правовых актов, но и в отношении субъектов гражданского общества» [Боброва Н.А., 2003: 60–61].

Ряд исследователей использует термин «конституционная законность». Например, В.Е. Чиркин определяет конституционную законность «как правовой характер самой Конституции, фактическое верховенство Конституции в правовой системе, прямое действие принципов и норм Конституции, незыблемость конституционных сроков, эффективный конституционный надзор» [Чиркин В.Е., 2001: 302]. Н.М. Колосова характеризует конституционную законность как средство ограничения власти, представляющего собой превентивный фактор, требующий соблюдения Конституции и следования ей [Колосова Н.М., 2000: 139–140].

Согласимся с мнениями указанных ученых и подчеркнем, что конституционность, как и конституционная законность, в широком смысле требует не-

укоснительного соблюдения норм Конституции всеми органами государства, должностными лицами, общественными объединениями и гражданами.

Следует отметить, что в переходный период 1991–1993 гг. Комитет конституционного надзора СССР, а затем и Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращались к вопросам конституционной законности. Например, в заявлении от 11.10.1991 Комитет конституционного надзора СССР указал, что и в условиях переходного периода в полной мере сохраняют силу основные принципы конституционного строя³. Очевидно, что никакие изменения в государстве не могут повлечь за собой переоценку таких ценностей, как, например, неотъемлемость и приоритет прав и свобод человека и гражданина, основ правового и демократического государства в силу их аксиоматичности, а не просто основополагающего значения, которое может изменяться вместе с теми или иными событиями, происходящими в государстве.

В заявлении от 11.12.1991 Комитет конституционного надзора СССР также обратил внимание на необходимость решать все вопросы между государствами и народами страны на основе принципов конституционной законности, верховенства права, соблюдения общепризнанных международных норм [Митюков М.А., 2006: 149-152]. В такой трудный для государства период Комитет конституционного надзора СССР обратился к незыблемым ценностям, соблюдение которых в период государственных преобразований в состоянии обеспечить нормальное функционирование всех государственных и общественных институтов, а также осуществить их развитие. Это обстоятельство также указывает на аксиоматичность основополагающих конституционных установлений, истинность которых бесспорна.

В заявлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.06.1992 № 3-3 делается вывод, что путь в будущее лежит через строгое соблюдение Конституции и законов⁴. Действительно, соблюдение Конституции и, как следствие, вытекающего из нее законодательства, впитавшего в себя конституционные ценности-аксиомы, является единственным путем развития демократического государства. Конституционный Суд указывает, что обеспечение конституционной законности является важнейшим условием существования и развития Российской Федерации как демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления, в котором признаются и гарантируются права и свободы человека и гражд-

³ Заявление Комитета конституционного надзора СССР от 11.10.1991 // Ведомости ВС СССР. 1991. № 46. Ст. 1308.

⁴ Заявление Конституционного Суда РФ от 26.06.1992 № 3-3 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 27. Ст. 1572.

данина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией⁵.

В послании Конституционного Суда Российской Федерации Верховному Совету Российской Федерации от 05.03.1993 «О состоянии конституционной законности в Российской Федерации» отмечается, что кризисное на тот момент состояние конституционной законности вызвано не столько несовершенством Конституции, сколько игнорированием ее положений государственными властями и их представителями⁶. Данная позиция Суда подчеркивает необходимость соблюдения конституционных положений, прежде всего, органами государственной власти и должностными лицами. Очевидно, что одного наличия нормативно закрепленных конституционных принципов явно недостаточно для фактического соответствия государства закрепленным ценностям. Всеобщее надлежащее соблюдение конституционных положений бесспорно имеет определяющее значение.

Отметим, что обращение к конституционным ценностям в переходные для государства периоды наиболее ярко характеризует аксиоматичность конституционных принципов.

Обратимся к принципу конституционности деятельности субъектов правоотношений. Как и все конституционные принципы, рассматриваемый принцип имеет сложное строение, состоящее из разнообразных юридических императивов, которые тесно связаны и взаимодействуют между собой. Прежде всего, данный принцип основывается на ряде положений, закрепленных в ст. 15 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие на территории Российской Федерации, а законы и иные правовые акты, не должны противоречить Конституции. В свою очередь, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы. Это принципиальное положение непосредственно закрепляет рассматриваемый принцип и подчеркивает необходимость соблюдения конституционных установлений и иных законодательных норм всеми субъектами правоотношений для нормального функционирования государственных институтов.

Перечисленные конституционные требования являются составляющими базового правила, которое формулирует принцип конституционности в целом и принцип конституционности субъектов правоотношений в частности, в соответствии с которым определяются направления дальнейшего развития правовой системы в этой области. Бесспорность их истинности очевидна и не вызывает никаких сомнений.

⁵ Available at: URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Pages/default.aspx> (дата обращения: 11.11.2021)

⁶ Вестник Конституционного Суда РФ. 1993. № 1.

Конституция обладает верховенством по отношению ко всем остальным нормативным актам. Все субъекты права обязаны в своей деятельности следовать установкам и предписаниям конституционных норм, а при противоречии законодательства Конституции — действовать в соответствии с Конституцией. Прямое действие Конституции Российской Федерации выражается в том, что она закрепляет существующий строй общественных отношений и, помимо установлений общего характера, регулирует определенные виды таких общественных отношений. Так, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»⁷ устанавливает, что суд при разрешении дела применяет непосредственно Конституцию Российской Федерации тогда, когда положения Конституции, исходя из ее смысла, не требуют дополнительной регламентации и не содержат указания на возможность ее применения при условии принятия федерального закона, регулирующего права, свободы, обязанности человека и гражданина и другие положения.

Прямое действие Конституции Российской Федерации непосредственно связано и с обеспечением ее верховенства по отношению ко всем нормативным актам. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить ее Конституции. Таким образом, к нормативным правовым актам предъявляется требование их конституционности. Данное конституционное положение закрепляет положение Конституции Российской Федерации на вершине иерархии нормативных актов, тем самым подтверждая ее фундаментальную роль в правовой системе государства. Конституционный Суд Российской Федерации, в свою очередь, в рамках своей компетенции осуществляет проверку на соответствие нормативных правовых актов на их соответствие Конституции.

Конституция Российской Федерации основана на естественно-правовом типе правопонимания. Необходимость соблюдения положений Конституции, впитавшей в себя важнейшие ценности в виде признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как обязанности государства является аксиомой, лежащей в основе государственного строя Российской Федерации.

Принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений включает в себя принцип законности деятельности субъектов правоотношений, который, в свою очередь, является неотъемлемой частью рассматриваемого принципа. В соответствии с принципом законности субъекты правоотношений обязаны, помимо Конституции, строго следовать положениям законов и иных нормативных правовых актов. Так, определено, что

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

законность — это конституционная обязанность правомерного поведения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений, реализуемая в их практической деятельности [Пряхина Т.М., 1998: 19].

Н.В. Витрук указывает, что «в системе правовых ценностей и идеалов в формирующемся демократическом обществе и правовом государстве на одно из первых мест выходит осознание должностными лицами государства, местного самоуправления, работниками правоохранительных и других органов, всем населением конституции как основного (высшего) закона в государстве, отражающего основные правовые принципы, закономерности и достижения общественного прогресса» [Витрук Н.В., 2016: 265]. Следует подчеркнуть, что от конституционности деятельности субъектов правоотношений зависит функционирование всех звеньев государственного механизма, а нарушение данного правового принципа может привести к дестабилизации устоев государственной и общественной жизни. Вместе с тем, нельзя не отметить, что основной целью конституционности является достижение в обществе таких благ, как справедливость (являющаяся высшей моральной ценностью), равенство, гуманизм и т.д. Поэтому А.Н. Кокотов и Л.В. Сониная не без оснований видят в конституционности обеспечение в обществе с помощью правовых средств начал гармонии и справедливости [Кокотов А.Н., Сониная Л.В., 2001: 128].

Таким образом, нет сомнений, что принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений имеет решающее значение для всех аспектов государственной жизни и составляет основной фундамент, на котором строится вся правовая система Российской Федерации.

При этом очевидно, что требования конституционности являются непреложной исходной истиной. Это проверенные временем постулаты, которые представляют собой исходные начала всех демократических конституций. Невозможно предположить, что в рамках современного демократического и правового государства требование конституционного поведения субъектов правоотношений нуждалось бы в дополнительном обосновании. Такое требование является синонимом правового государства, которое невозможно без признания и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также без подчинения государственной власти нормам законодательства.

Таким образом, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений обладает свойством аксиоматичности. Этот конституционный принцип формулирует базовое правило, которое заключается в том, что «Конституция Российской Федерации должна соблюдаться», а в более широком смысле — «законы должны соблюдаться», и тем самым определяет направление развития правовой системы в рамках такого правила.

2. Свойство презумптивности принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений

Итак, требования конституционности обязательны к соблюдению всеми без исключения субъектами правоотношений. При этом соблюдение требований конституционности предполагается. Положения Конституции Российской Федерации закрепляют только такой подход. Возложенная на конституционные принципы задача обеспечения стабильности правовой системы государства в рамках реализации сформулированных ими базовых правил достигается, в том числе посредством обязывания правоприменителя в своей деятельности исходить из такого предположения. Стабильность правовой системы в данном случае обеспечивается отсутствием необходимости постоянного предварительного контроля правомерности деятельности субъектов всего спектра правоотношений. Если бы данное предположение отсутствовало в отечественном законодательстве, то деятельность субъектов правоотношений на постоянной основе нуждалась бы в проверке на соответствие конституционным положениям. Иными словами, фактически имело бы место предположение о неконституционности деятельности таких субъектов. Вероятно, что такое положение вещей привело бы к правовому хаосу, поскольку противоречило бы всем идеям и основам, заложенным в современной российской Конституции, и, прежде всего, основам правового государства. Поэтому Конституция Российской Федерации и конституционное законодательство России исходят из предположения конституционного и законного поведения всех без исключения субъектов всего спектра правоотношений.

Таким образом, в отечественной правовой системе конституционность деятельности субъектов правоотношений предполагается, и такое предположение является обязательным для правоприменителя. В этом заключается свойство презумптивности принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений. Как и в случае с другими конституционными принципами, это объясняется возложенной на конституционные принципы задачей по обеспечению стабильности правовой системы государства в рамках реализации сформулированных ими базовых правил.

В условиях отсутствия предварительного контроля за соблюдением положений законодательства решением становится применение правовых презумпций, поскольку без возможности подвергнуть сомнению соблюдение правового принципа вряд ли можно рассчитывать на его беспрекословное исполнение субъектами правоотношений. Поэтому в рамках свойства презумптивности конституционные принципы неразрывно взаимосвязаны с

корреспондирующими им правовыми презумпциями. Правовая презумпция в обобщенном виде представляет собой прямо или косвенно закрепленное в правовой норме предположение, которое считается истинным, пока не будет установлено иное. Очевидно, что роль правовых презумпций в регулировании всего спектра правоотношений нельзя переоценить. В первую очередь это, безусловно, касается конституционных презумпций, которые «способствуют формированию единого конституционно-правового пространства... и представляют собой тот необходимый нормативный правовой материал, который обеспечивает связанность и эффективность действия всех элементов механизма конституционно-правового регулирования» [Мазаева Е.С., 2010: 334].

В свою очередь, инструментом контроля за соблюдением положений принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений является презумпция конституционности деятельности субъектов правоотношений, которая имеет основополагающее значение при регулировании всей совокупности правоотношений.

Следует отметить, что при всем своем важном значении данная презумпция не имеет прямого нормативного закрепления в законодательстве. Отсутствие прямого указания на данную презумпцию в действующей Конституции Российской Федерации не является основанием полагать, что эта презумпция не имеет существенного значения в российском праве или вообще не отражена в нем. Так, например, в Особом мнении по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.1997 № 19-П⁸), судья Конституционного Суда Б.С. Эбзеев сослался на презумпцию конституционности деятельности органов государственной власти и их должностных лиц и принимаемых ими правовых актов.

Очевидно, что презумпция конституционности деятельности субъектов правоотношений обладает общим характером, и ее применение к отдельно взятым обстоятельствам и правоотношениям в любом случае потребует дальнейшей конкретизации. Тем не менее, ценность настоящей презумпции заключается в том, что она впитала в себя основное понимание того, что субъекты правоотношений изначально должны рассматриваться как надлежащим образом осуществляющие свои права и несущие свои обязанности, прежде всего, в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

В качестве примера рассмотрим презумпцию конституционности деятельности органов власти и должностных лиц. В связи с тем, что по различным причинам деятельность органов власти и должностных лиц может нарушить положения принципа конституционности, очевидна объективная

⁸ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 1.

необходимость применения в отношении такой деятельности правовой презумпции ее конституционности. Данная презумпция предполагает соблюдение органами власти и должностными лицами принципа конституционности, которое обеспечивается посредством исполнения этими органами власти и должностными лицами своих полномочий в строгом соответствии с установлениями Конституции Российской Федерации. Таким образом, вне зависимости от правового статуса и компетенции органов власти и их должностных лиц основой их законного существования в рамках правового государства является соблюдение ими основополагающего правового принципа конституционности. Данная правовая презумпция распространяется на все органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также на всех государственных и муниципальных служащих, круг которых определен в соответствии с действующим российским законодательством.

Действительно, невозможно предположить, что деятельность органов власти и их должностных лиц не предполагала бы соблюдения принципа конституционности. Как указывает в своем исследовании И.В. Сухина, «реализовывать конституционные нормы государственной власти невозможно без допущения факта соответствия ее деятельности и должностных лиц Конституции и текущему законодательству Российской Федерации, пока не доказано иное» [Сухина И.В., 2003: 75]. Также эта исследовательница справедливо отмечает, что «высокая степень вероятности данного вывода основана на том, что государственные органы в своей деятельности руководствуются прежде всего имеющими основополагающее значение конституционными предписаниями о верховенстве федеральной Конституции и федеральных законов и их преимущественном действии» [Сухина И.В., 2003: 75].

Следует отметить, что требования конституционности также распространяются на все государственные органы без исключения. Аналогичным образом обстоят дела с государственными и муниципальными служащими, которые не являются должностными лицами. Иными словами, презумпция конституционности не имеет исключений.

Необходимость презумпции конституционности деятельности органов власти и должностных лиц обусловлена, в том числе тем, что, каким бы высоким профессионализмом ни обладали бы должностные лица, периодически неизбежно принятие ими решений, которые могут противоречить Конституции Российской Федерации. Не исключается и преднамеренное нарушение законодательства. В свою очередь, возможность осуществления контроля за деятельностью органов власти и должностных лиц является важнейшей составляющей принципа конституционности. Выявление и установление в определенном действующим законодательством порядке на-

рушений должностными лицами и/или органами власти принципа конституционности в процессе их деятельности позволяет опровергнуть на практике рассматриваемую презумпцию конституционности.

В большинстве своем органы государственной власти укомплектованы профессиональными специалистами, к которым предъявляются высокие квалификационные требования, в том числе в части знания Конституции Российской Федерации и иного, относящегося к их сфере деятельности, законодательства. Этот тезис справедлив и по отношению к органам местного самоуправления. Вне всяких сомнений, «муниципальный орган должен действовать законно, разумно, добросовестно, справедливо, своевременно» [Астафичев П.А., 2017: 70]. И.В. Сухина справедливо определяет презумпцию конституционности деятельности органов власти и должностных лиц как материальную презумпцию очевидного факта или имеющего высокую степень вероятности факта соответствия деятельности государственных органов Конституции [Сухина И.В., 2003: 75].

Рассматриваемая правовая презумпция так же, как общая презумпция конституционности деятельности субъектов правоотношений, не имеет прямого закрепления в законодательстве. Ее косвенным закреплением может служить положение ч. 2 ст. 15 Конституции Российской Федерации, в которой указывается, что органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны соблюдать Конституцию. На существование рассматриваемой презумпции в своем Особом мнении к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.1997 № 19-П указывал судья Конституционного Суда Российской Федерации Б.С. Эбзеев. Презумпция соответствия деятельности федеральных органов государственной власти Конституции Российской Федерации и законодательству, которая отражена в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.1996 № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края»⁹, является проявлением рассматриваемой презумпции по отношению к деятельности федеральных органов государственной власти. Это служит еще одним подтверждением наличия презумпции конституционности деятельности органов власти и должностных лиц в отечественном законодательстве.

Отсутствие прямого нормативного закрепления презумпции конституционности деятельности органов власти и должностных лиц, как и в случаях с другими косвенно закрепленными презумпциями, не свидетельствует ни об отсутствии данной презумпции в конституционном праве, ни о наличии презумпции неконституционности деятельности органов власти и должностных лиц. Предположение о неконституционности деятельности

⁹ См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 1.

органов власти и должностных лиц в отечественном конституционном праве при наличии действующей Конституции Российской Федерации невозможно, поскольку такая презумпция нарушила бы основополагающий принцип конституционности и иные установления, которые характеризуют Российскую Федерацию как демократическое правовое государство, обязанное обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, единство системы государственной власти и другие конституционные ценности. При этом отметим, что отсутствие прямого нормативного закрепления презумпции конституционности деятельности органов власти и их должностных лиц может создать определенные правовые коллизии, связанные с различной трактовкой данной правовой презумпции правоприменителями. Также отсутствие нормативного закрепления неизбежно влечет за собой затруднения в реализации положений правового принципа конституционности.

Итак, презумпцию конституционности деятельности органов власти и должностных лиц можно определить как косвенно закрепленное в правовых нормах предположение, в соответствии с которым деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов федерации, органов местного самоуправления и должностных лиц признается соответствующей положениям Конституции Российской Федерации до тех пор, пока иное не установлено в определенном законодательством порядке.

Данная презумпция поддерживает доверие граждан к деятельности государства, поскольку в процессе своей жизни граждане вынуждены полагаться на компетентность государственных органов и органов местного самоуправления. В соответствии с классификацией правовых презумпций ее целесообразно охарактеризовать как правовую (исходит из положений Конституции и отражается в решениях Конституционного Суда Российской Федерации), косвенно закрепленную в законодательстве (отсутствует прямое нормативное закрепление), отраслевую (относится к конституционным правоотношениям), которая играет роль базовой презумпции для всех отраслей права.

Таким образом, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений, обладая свойством презумптивности вследствие обязанности правоприменителя исходить из предположения о соблюдении положений такого принципа всеми субъектами правоотношений, обеспечивает необходимую стабильность правовой системы государства в рамках реализации сформулированного им базового правила, которое заключается в том, что «Конституция Российской Федерации должна соблюдаться», а в более широком смысле — «законы должны соблюдаться». В свою очередь, корреспондирующая данному конституционному принципу презумпция конституционности деятельности субъектов правоотношений, обладая возможностью

опровержения, является инструментом контроля за соблюдением органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями Конституции и законов.

3. Свойство фиктивности принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений

Конституционные принципы в связи с отсутствием четких границ своего правового содержания и зачастую высокой степенью нормативной обобщенности обладают свойством фиктивности. Как отмечает А.А. Ливеровский, некоторые конституционные принципы так же, как математические аксиомы, строятся на основе первичных понятий — справедливость, свобода, равенство, которые, как и математические первичные понятия, следует считать фикциями, т. е. понятиями, которым отводится инструментальная роль в теории познания. На них так же, как и на первичные понятия математики, распространяется «общественный договор» об их условно-субъективном понимании. Субъективно воспринимаемые в каждой конституционной культуре фикции, связывая нормативно определенные объекты, формируют объективные конституционные принципы [Ливеровский А.А., 2018: 243].

Конституция Российской Федерации содержит целый ряд установлений, значение которых носит неоднозначный характер, вызывает споры среди исследователей и затруднения в правоприменении. К таким конституционным установлениям, в том числе относятся положения, закрепленные в первой главе «Основы конституционного строя» Конституции. Речь прежде всего идет о характеристике Российской Федерации как демократического, правового и социального государства. Данные конституционные установления обладают высокой степенью нормативной обобщенности, абстрактности и отсутствием четких границ правового содержания. В связи с этим Е.С. Аничкин указывает, что фиктивность конституционно-правовых норм вызывается незавершенностью и неполноценностью правового регулирования, а средой обитания фикций являются абстрактные правовые понятия, термины, понимание и толкование которых отличается дискуссионностью и неоднозначностью. Как правило, у таких понятий отсутствуют легальные определения, не детализированы правовые признаки, что обуславливает их смысловую подвижность в зависимости от складывающейся конъюнктуры. К числу таких понятий относятся «государство», «демократия», «суверенитет», «справедливость», «свобода», «достоинство», «гражданское общество», «федерализм» [Аничкин Е.С., 2018: 92-93]. Аналогичной позиции придерживается Ю.В. Ким, который отмечает, что к категориям фикций относятся такие конституционно-правовые явления, уровень институциональной

определенности которых не вполне прояснен. К их числу он относит как сам термин «государство», так и усложненные его версии («демократическое государство», «правовое государство», «социальное государство», «федеративное государство») в связи с отсутствием в науке универсальных определений этих понятий [Ким Ю.В., 2008: 8–9].

Полагаем, что принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений, обладая высокой степенью нормативной обобщенности и отсутствием четких границ своего правового содержания, обладает свойством фиктивности.

Справедливо отмечается, что «неопределенность — та цена, которую приходится платить за обеспечение максимально возможной стабильности основного закона» [Пряхина Т.М., 2004: 47]. В свою очередь, как верно указывает Г.А. Гаджиев, «конституционные принципы в силу своей лаконичности воплощают в себе дух и смысл Конституции... именно поэтому они создают возможность адаптировать конкретные конституционные нормы к постоянно изменяющимся условиям общественной жизни» [Гаджиев Г.А., 1999: 92].

Отечественное законодательство не содержит исчерпывающего перечня критериев конституционности деятельности субъектов тех или иных правоотношений. В свою очередь, необходимость определения пределов должного поведения субъектов правоотношений, а также возможного неконституционного поведения таких субъектов обусловлена требованиями, лежащими в основе правового государства. Одним из условий развития тех или иных правоотношений, безусловно, является закрепление определенной модели поведения субъектов правоотношений, необходимой в качестве установления рамок допустимого поведения как обязательного к исполнению ориентира для субъектов таких правоотношений и недопустимости альтернативного, не соответствующего установленной модели, поведения таких субъектов. В связи с этим субъекты правоотношений в целях соблюдения ими принципа конституционности в своей деятельности руководствуются имеющимися конституционными установлениями: Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие на территории нашей страны; законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить ее Конституции; органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы Российской Федерации.

Например, конституционные правоотношения, как и любые другие правоотношения, обладают своими особенностями, которые исходят в данном случае из особенностей отрасли конституционного права. Они обладают особой социально-политической и нравственной значимостью для всего общества в силу установления идеалов и защиты ценностей справедливого общества, государственного правления и свободы личности. Также кон-

ституционные правоотношения содержат особый круг субъектов: многонациональный народ Российской Федерации, Российскую Федерацию и ее субъектов, государственные органы и должностных лиц, органы местного самоуправления, человека и гражданина, объединения граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Верно отмечается, что «особое место личности в системе субъектов конституционного права объясняется тем, что взаимоотношения государства с человеком и гражданином являются определяющими в конституционно-правовом регулировании, связывая власть и свободу как основные компоненты содержания конституционно-правовых отношений» [Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д., 2010: 54]. Именно поэтому человек является важнейшим субъектом конституционно-правовых отношений. Объединения граждан, будучи структурными образованиями общества, являются субъектами конституционно-правовых отношений в зависимости от их правового статуса и соответствующего законодательства, регулирующего правовое положение тех или иных объединений граждан.

Таким образом, возможно обобщенно определить принцип конституционности деятельности субъектов конституционных правоотношений как правовое установление, в соответствии с которым весь круг субъектов конституционных правоотношений обязан строго следовать положениям Конституции Российской Федерации, исключая любую возможность их нарушения посредством любой своей деятельности (действиями или бездействием).

Безусловно, дополнительные требования к конституционности деятельности субъектов правоотношений вырабатываются в процессе правоприменительной деятельности, в том числе деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. В связи с этим следует поддержать мнение Н.А. Богдановой, которая утверждает, что широта содержания нормативных принципов конституционного права дает простор для их толкования, посредством которого раскрывается богатый потенциал таких принципов [Богданова Н.А., 2001: 192].

Рассматривая вопросы, связанные с отсутствием четких критериев и требований к субъектам правоотношений, следует отметить, что полноценная реализация конституционных принципов на практике является наиважнейшим условием функционирования правовой системы. Безусловно, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений, как и любой другой принцип, не может существовать в отсутствие своей реализации — соблюдения его положений субъектами правоотношений. Например, обращаясь к принципу конституционности деятельности органов власти и должностных лиц необходимо констатировать, что права и свободы личности определяют смысл, содержание и применение законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления

и обеспечиваются правосудием. Данное обстоятельство объясняется тем, что, «являясь одной из отраслей публичного права, конституционное право в отношениях, возникающих по поводу реализации его норм, как правило, имеет сторонами или одной из них представляющие государство его органы или должностные лица. Кроме того, государственный орган становится субъектом конституционно-правовых отношений в связи с выполнением государством его конституционной обязанности — признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, а также возложением на государственные органы конституционно-правовой ответственности» [Богданова Н.А., 2001: 50]. Очевидно, что важнейшей целью развития общества и государства является человек и его интересы. В свою очередь, правотворчество и правоприменительная практика должны быть направлены на соблюдение основных прав и свобод личности.

В настоящее время правовая действительность не всегда полноценно отражает закрепленные конституционные положения, в том числе в сфере признания и защиты прав и свобод человека и гражданина в полной мере. Это обстоятельство само по себе является закономерным потому, что Конституция Российской Федерации закрепляет не уже сложившиеся отношения, а, в частности, цели и задачи, которые стоят перед обществом и государством для полноценной реализации ее положений. Одной из таких задач является реализация основополагающего принципа конституционности во всех сферах общественной и государственной жизни.

Свойство фиктивности принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений, на наш взгляд, заключается прежде всего в отсутствии четких границ правового содержания данного конституционного принципа, а также высокой степени нормативной обобщенности. При этом, обнаруживая в себе необходимость в соответствующей конкретизации и интерпретации, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений наделен возможностью своевременного развития, которая позволяет полноценно раскрывать его положения, тем самым совершенствуя правовую систему и обеспечивая ее эффективное функционирование.

Заключение

Подводя итог, отметим, что принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений представляет собой основополагающее положение, формирующее требование к субъектам правоотношений строго следовать положениям Конституции Российской Федерации и законам, одновременно обладающее свойствами аксиоматичности, презумптивности и фиктивности.

Формулируя обладающее характером непреложной исходной истины базовое правило, которое заключается в том, что «Конституция Российской Федерации должна соблюдаться», а в более широком смысле — «законы должны соблюдаться», и тем самым определяя направления развития правовой системы, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений наделяется свойством аксиоматичности.

Вместе с этим, обладая свойством презумптивности вследствие обязанности правоприменителя исходить из предположения о соблюдении положений такого принципа всеми субъектами правоотношений, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений обеспечивает необходимую стабильность правовой системы государства в рамках реализации сформулированного им базового правила о необходимости соблюдения Конституции и законов. Корреспондирующая данному конституционному принципу презумпция конституционности деятельности субъектов правоотношений, имея возможность опровержения предположения о соблюдении положений принципа конституционности деятельности субъектов правоотношений, является инструментом контроля за соблюдением органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями Конституции Российской Федерации и законов.

В свою очередь, в результате отсутствия четких границ правового содержания, абстрактности и высокой степени нормативной обобщенности, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений создает условия для развития нормативных положений, касающихся деятельности субъектов правоотношений, в том числе для уточнения и интерпретации существующих критериев конституционности, а также формулирования и нормативного закрепления новых.

Таким образом, исходя из того, что конституционные принципы должны формулировать общеобязательные базовые правила и определять направление развития правовой системы, обеспечивать ее стабильность, быть наделены возможностью своевременного развития и адаптации к изменяющейся правовой действительности, рассмотренные свойства позволяют принципу конституционности деятельности субъектов правоотношений в полном объеме реализовать заложенный в нем потенциал.

Список источников

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1972. 396 с.
2. Аничкин Е.С. Фикции в конституционном праве Российской Федерации: особенности, виды, действие // Научный ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. 2018. Т. 18. № 2. С. 87–105.

3. Астафичев П.А. Разграничение ответственности органов местного самоуправления перед населением и государством // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 9. С. 69–72.
4. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. М.: Спарк, 2003. 264 с.
5. Богданова Н.А. Система науки конституционного права: дис. ... д. ю. н. М., 2001. 334 с.
6. Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России. М.: Эксмо, 2010. 560 с.
7. Витрук Н.В. Верность Конституции. 2-е изд. М.: Изд-во РГУП, 2016. 271 с.
8. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3. С. 81–95.
9. Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13. С. 8–9.
10. Кокотов А.Н., Сониная Л.В. Конституционализм как политико-правовой режим // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 127–133.
11. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства в Российской Федерации. М.: Городец, 2000. 192 с.
12. Ливеровский А.А. Развитие понятийного аппарата конституционного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 229–247.
13. Мазаева Е.С. Конституционно-правовые презумпции (сравнительно-правовой аспект) // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 332–335.
14. Матузов Н.И. Принципы права как объект научного исследования / Матузов Н.И., Малько А.В. (ред.) Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010. С. 11–28.
15. Митюков М.А. Предтеча конституционного правосудия: взгляды, проекты и институциональные предпосылки (30-е — начало 90-х гг. XX в.). М.: Формула права, 2006. 176 с.
16. Пряхина Т.М. Конституционность в системе принципов права // Современное право. 2004. № 10. С. 45–50.
17. Пряхина Т.М. Теоретические проблемы формирования принципа конституционности // Вестник Саратовской государственной академии права. 1998. № 3. С. 18–25.
18. Сухинина И.В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: дис. ... к. ю. н. М., 2003. 176 с.
19. Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 104 с.
20. Чиркин В.Е. Современное государство. М.: Международные отношения, 2001. 411 с.

References

1. Alekseev S.S. (1972) *Issues of the legal theory*. Vol. 1. Sverdlovsk: Juridical Institute, 396 p. (in Russ.)

2. Anichkin E.S. (2018) Fictions in the constitutional law of the Russian Federation: features, types, action. *Nauchny ezhegodnik Instituta filosofii i prava* = Institute of Philosophy and Law Annual Review, no. 2, pp. 87–105 (in Russ.)
 3. Astafichev P.A. (2017) Differentiation of the responsibility of local self-government bodies to the population and the state. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* = Legal Science: History and Modernity, no. 9, pp. 69–72 (in Russ.)
 4. Bobrova N.A. (2003) *Constitutional system and constitutionalism in Russia*. Moscow: Spark, 264 p. (in Russ.)
 5. Bogdanova N.A. (2001) System of constitutional law science. Doctor of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 334 p. (in Russ.)
 6. Chechina N.A. (1987) *The main directions of the development of Soviet civil procedural law*. Leningrad: University, 104 p. (in Russ.)
 7. Chirkin V.E. (2009) *The contemporary state*. Moscow: Miezhdunarodnye otnoshenia, 411 p. (in Russ.)
 8. Gadzhiev G.A. (1999) Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of constitutional law. *Konstitucionnoe pravo: vostochno-evropejskoe obozrenie* = Constitutional Law: Eastern European Review, no. 3, pp. 81–95 (in Russ.)
 9. Kim Yu.V. (2008) On fictions in constitutional law. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* = Constitutional and Municipal Law, no. 13, pp. 8–9 (in Russ.)
 10. Kokotov A.N., Sonina L.V. (2001) Constitutionalism as a political and legal regime. *Rossiyskiy yuridicheskij zhurnal* = Russian Law Journal, no. 1, pp. 127–133 (in Russ.)
 11. Kolosova N.M. (2000) *Constitutional responsibility in the Russian Federation: Responsibility of public authorities and other subjects of law for violation of constitutional legislation in the Russian Federation*. Moscow: Gorodets, 192 p. (in Russ.)
 12. Liverovsky A.A. (2018) Development of the conceptual apparatus of constitutional law. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* = Law. Journal of the Higher School of Economics, no. 2, pp. 229–247 (in Russ.)
 13. Matuzov N.I. (2010) Principles of law as an object of research. In: Malko A.V. (ed.) *Principles of Russian law: theoretical and sectoral aspects*. Saratov: State Academy of Law, pp. 11–28 (in Russ.)
 14. Mazaeva E.S. (2010) Constitutional and legal presumptions (comparative legal aspect). *Yuridicheskaya tekhnika* = Legal Technic, no. 4, pp. 332–335 (in Russ.)
 15. Mityukov M.A. (2006) *The forerunner of constitutional justice: views, projects and institutional prerequisites (30th – early 90th years of 20th century)*. Moscow: Formula prava, 176 p. (in Russ.)
 16. Pryakhina T.M. (1998) Theoretical issues of emerging principle of constitutionality. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava* = Journal of Saratov State Academy of Law, no. 3, pp. 18–25 (in Russ.)
 17. Pryakhina T.M. (2004) Constitutionality in the system of principles of law. *Sovremennoe pravo* = Contemporary Law, no. 10, pp. 45–50 (in Russ.)
 18. Sukhinina I.V. (2003) Presumptions in the constitutional law of the Russian Federation. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Moscow, 176 p. (in Russ.)
 19. Vasilyeva S.V., Vinogradov V.A., Mazaev V.D. (2010) *Constitutional law of Russia*. Moscow: Eksmo, 560 p. (in Russ.)
 20. Vitruk N.V. (2016) *Loyalty to the Constitution*. Moscow: RGUP Press, 271 p. (in Russ.)
-

Информация об авторе:

С.А. Мосин — доцент, кандидат юридических наук.

Information about the author:

S.A. Mosin — Associate Professor, Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 15.01.2022; принята к публикации 26.01.2022.

The article was submitted to the editorial office 12.11.2021; approved after reviewing 15.01.2022; accepted for publication 26.01.2022.